

ТВЁРДЫЕ И МЯГКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ

В одних обстоятельствах нам нужен Владимир Дубровский с его решительной храбростью; а в иных обстоятельствах нам нужен Пьер Безухов с его мудрой щедростью. Значит ли, что в духовных делах нам нужны два Бога? Ничего подобного! Если Бог в Троице объединяет трёх параллельных личностей, нельзя сомневаться, что Он объединяет в Себе все положительные качества.

Для человечества другое дело. Из-за нашего грешного состояния даже самый лучший из нас имеет серьёзные недостатки; и недостатки одного лица отличаются от недостатков другого. Из этого следует, что когда милость Бога исправляет наше духовное состояние, Его способы должны соответствовать характеру каждого индивидуального человека. (Здесь мы не имеем в виду основной факт спасения; конечно искупление для всех происходит лишь посредством крови Иисуса. Но кроме этой общей основы, каждая душа должна переживать отдельный психологический процесс, в зависимости от того, какие грехи главные, и какие добродетели отсутствуют.) Не может быть, что Слово Бога не приняло бы это разнообразие во внимание. Даже на самых «педантичных» страницах Писания имеются полезные уроки по такой теме.

Библейские писатели часто создавали списки, но не просто ради длины — как будто бы Бог платил им по количеству слов! Каждый список в Писании имеет значения. Давайте посмотрим два списка, связанных с предметом разнообразия добра и зла. Эти списки касаются положительных духовных качеств. Первый список был

написан апостолом Петром: 2^{-ое} Соборное Послание Петра 1:5-7: «То вы, прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.» Второй список был написан апостолом Павлом: Послание к Галатам 5:22-23: «Плод же [Святого] Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание.»

Отношение между этими отрывками станет ясным когда мы разделим добродетели на твёрдые и мягкие типы, и заметим, что каждый отрывок представляет прогрессию от одного типа до другого. Пётр начинает с чего-то строгого — «всё старание» — и приводит читателя к чему-то нежного — «любовь.» Павел идёт по обратному пути: начинает свой список с любви, а в конец ставит воздержание — значит, его список приводит с нежного к строгому. Можно сказать, что Пётр посылает Дубровского искать Безухова, а Павел посылает Безухова искать Дубровского. Это не случайно.

Каждая широкая группа добродетелей склонная хвалиться. Твёрдые качества касаются дисциплины, мужества, целомудрия и т.д.; а мягкие качества касаются милости, терпимости, сочувствия и т.д. В плане Бога «Дубровский» и «Безухов» не должны быть соперниками; наоборот каждый тип должен способствовать другому. В плане Бога строгие качества должны уменьшать нам эгоизм, освободить нас от лени и трусости, чтобы мы больше ценили других и заботились о них. Таким образом нежные качества должны вызвать у нас желание поступать благородно в пользу других — чтобы мы стали более

отважными и решительными.

Спаситель Иисус в человеческой жизни показывал и твёрдые и мягкие добродетели. Это недостаток в нашем понимании, если мы выбираем только одну сторону Его характера. Нежный Господь без строгости не вызвал бы нас к покаянию, а строгий Господь без нежности не предложил бы нам спасение.

Когда любой неверующий начинает чувствовать влияние Святого Духа, грешное сердце неизбежно вынуждено замечать отсутствие нравственности. Если особенно отсутствуют мягкие добродетели, главные грехи того человека вообще касаются жестокости, мстительности, и т.д.; а если особенно отсутствуют твёрдые добродетели, главные грехи того человека вообще касаются трусости, слабости характера, и т.д. Когда настоящее влияние Святого Духа возбуждает совесть, грешник «слабого типа» хочет приобретать честность, дисциплину, старательность и подобные качества. Грешник «жестокотипа» хочет приобретать сострадание, доброту, дружелюбие и подобные качества. А если кто-то не искренно старается избавиться от главных недостатков, он как правило сосредоточивает внимание на ту сторону праведности, которая уже легче для него — как будто бы Дубровский сказал, «Мне надо больше всего стать более строгим», а Безухов сказал, «Мне надо больше всего стать более милым.»

Когда в Библии люди обращались в действительности к Богу, они не применяли такие игры. Например в Евангелии от Луки 19:8 мытарь Закхей не пытался обойти свой главный грех, а сказал Иисусу, «Господи! Половину имущества моего я отдам нищим,

и если кого чем обидел, воздам вчетверо." Иисус одобрил Закхея, ибо Он знал, что решение Закхея выражает искреннюю веру и настоящее покаяние.

Христиане обязаны помнить, что тот, кому особенно нужны мягкие добродетели, имеет другой опыт обращения, чем тот, кому особенно нужны твёрдые добродетели. Нельзя требовать, чтобы врач давал лекарство от туберкулёза человеку, страдающему от рака. Иисус — Великий Врач для всех, но Он имеет отдельное лечение для каждого.

Апостол Павел дал нам ещё значительный список в 1ом Послании к Коринфянам 12:4-27: это список членов Тела Христа, список видов духовных даров. Стоит заметить стих 21: «Не может глаз сказать руке, 'Ты мне не надобна', или также голова ногам, 'Вы мне не нужны.'» Здесь Павел увещевает нас, чтобы мы все уважали христиан других типов.

Было бы лучше всего, если бы в моральном поведении все верующие умели показывать высокий уровень и строгих и нежных добродетелей. Однако путь к совершенству длинный. Мы не должны презирать тех, у кого главные положительные качества принадлежат к другому широкому типу, чем наши. Наоборот мы все должны соединять те разные добродетели и дары, которые Бог развивает внутри нас. Часто бывает среди фальшивых религий, что они требуют только мягких качеств, или только твёрдых; но мы христиане не должны пренебрегать ни одну сторону, ни другую. В царстве Бога есть место и для Дубровского и для Безухова.